

Макс Игнатов

Тощий

16+

Макс Игнатов

Тощий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707146

SelfPub; 2022

Аннотация

Наверно, это рассказ о войне. А может быть, не только о войне.
Тут пусть каждый для себя решает...

Макс Игнатов

Тощий

...Помню, что тем днем было принято решение вернуться в село, которое мы отбили за два дня до этого. Было ясно, что сейчас в дело вступит артиллерия, и противник будет хо-рошенько отутюжен. В любом случае наш батальон пока был отведен. Начинало темнеть, мы с пацанами сидели и ужина-ли, прерывая приятный процесс редкими разговорами. По-том мы с Самсоном вышли покурить, я чуть задержался, а когда шел назад, услышал, что слева в кустах что-то затреща-ло, и моему взору предстал... кот. Он был до безобразия худ, и, возможно, от этого голова казалась слишком большой, но-ги – непомерно длинными, во взгляде же читалась какая-то мольба. При этом он открывал рот – видимо, пытался мяу-кать, но ничего, кроме шипения, не было слышно. От этой картины мне стало не по себе, а внутри скрутился какой-то комок. Сев на корточки, я постарался погладить кота по го-лове, но он почти не реагировал, все так же, прищурившись, смотрел на меня и что-то пытался «сказать».

– Ну-ка, дружище, пойдём-ка, – сказал я ему, ухватил под передние лапы и понес в дом, где мы с бойцами находились.

Не то, чтобы я по жизни слишком сентиментален, да и время такое – быстро учит жесткости, но вот нес я его, и сердце ныло: ведь живое существо, а почти ничего не весит,

и кости как проволока – что ж ты пережил-то, котяра?

Пацаны встретили меня задорным смехом.

– Гля, никак трофейный? – Колянчыч первым оценил животину. – А чего тощий-то такой?

С тех пор и пристало – Тощий. Впрочем, кот не был против, на свой «позывной» всегда отзывался или, как минимум, реагировал. Иногда достаточно было произнести «тщц..», и он уже понимал, что это относится к нему.

А тогда было огромное желание накормить его до отвала, но Сержик всех стопорнул, предупредив, что так можно погубить животное. Заодно он напомнил, что не только смотрел, как ветеринар у них в деревне коровам под хвосты заглядывал, но и кое-чему у него научился. Пока Тощий доедал остатки тушенки, смешанные с мелко покрошенной галетой, и жадно пил из пустой банки, Сержик его осмотрел и никаких особых болячек не обнаружил.

– Пока с нами – малость откормим, – резюмировал он, – царапины для него как медали, а блох он сам ничтожит. Кот-то явно дворовой, как без блох? Лишний раз его не жулькайте – и нормально.

Поев, котяра посмотрел по сторонам, после чего открыл рот и хрипло мяукнул.

– Это он чего? Спасибо говорит? – Колянчыч посмотрел на меня.

– Наверно, – усмехнулся я.

Тощий меж тем еще раз глянул по сторонам, пока не уви-

дел меня. Еще раз мявкнув, он подошел и повалился прямо у моих ног. Пацаны захохотали.

– Хозяин, чего уж...

Тощий на шум внимания не обратил, только большие уши немного покрутились в разные стороны. Умывшись, он приготовился ко сну. Спал он тоже рядом со мной.

Утром я разглядел его получше. Окрас у него был полосатый, шерсть короткая. Дикий или породистый – я особо голову не забивал, да и не только я. Царапин на нем действительно было немало, но в основном старые. Блохи его иногда донимали, и тогда Тощий отчаянно кусал себя за ногу, веселя окружающих.

Ближе к обеду нас отправили в разведку. Тощий увязался за нами.

– Вот черт полосатый, – Грек, командир группы, не на шутку разозлился. – Надо было кого-то попросить его подержать. Или тебя не брать.

– Это еще почему? – возмутился я, понимая, впрочем, каков будет ответ.

– Ты ж его хозяин.

Вот блин! Я открыл рот, чтобы ответить, и тут Тощий шмыгнул между нами и унесся вперед – в том направлении, куда нам предстояло двигаться. Мы с Греком одновременно сплюнули.

Примерно каждые сто метров впереди мелькал Тощий. Шума, кстати, от него практически не было. Зато создава-

лось впечатление, что он знал, куда мы идем. А еще казалось, что он ждет нас и только потом на своих длинных лапах бежит дальше – словно это он вел нас куда-то. Но вот Тощий застыл. Мы ничего не понимали. Грек смотрел на меня и поднимал брови в немом вопросе. Я медленно прошел вперед и опустился возле кота. Тот повернулся, взглянул на меня и снова, как накануне, открыл рот и зашипел. А потом опустил голову. Я посмотрел туда, куда был направлен взгляд кота, и почувствовал, что у меня под шлемом встают дыбом волосы.

Мина!!!

За прошедшие годы я обезвредил десятки подобных мин. И в данном случае удивился не ей самой, а тому, кто и как ее обнаружил. Надо отдать должное: тот, кто эту дрянь тут поставил, был мастером своего дела. Сверху, с высоты человеческого роста, ее можно было бы не увидеть. И если бы мы тут шли – а путь наш должен был пройти именно по этой тропинке – то...

Тощий в этот момент сидел рядом с чуть открытой пастью с каким-то придурковатым выражением морды. Теперь взгляд его был направлен куда-то вверх мины. Что он делал? Хотел что-то услышать? Что-то вынюхивал? Одно было ясно точно: кот только что спас человеческую жизнь. И, скорее всего, не одну.

Сзади подошел Грек. Я указал ему пальцем на мину, а потом – на Тощего. Грек посмотрел на меня сначала непонимающим взглядом, а потом просто широко раскрыл глаза. Я

покивал.

...Когда мы вернулись, Грек сказал:

– Это слишком странно, чтобы быть похожим на правду. Да и не верю я в эту хрень. Давай устроим проверку.

Пацаны уже всю шумели – в тайне удержать ничего не удалось, плюс не каждый день сталкиваешься с подобной ситуацией. Как всегда в таких случаях, были и сторонники, и скептики. Герой дня, накормленный и напоенный, вылизывал свои причиндалы недалеко от входа в дом.

С проверкой выходила дилемма. Можно было, конечно, спрятать пару муляжей и посмотреть, найдет ли их Тощий. Но возникал вопрос: если он такой необычный – как он их находит? Если по запаху – то запаху чего? Устанавливать же настоящую мину – подвергать кота опасности.

Решили просто поставить два ящика, в один положить муляж, в другой – найденную мину, которую Самсон превратил в максимально безопасное изделие. Пацаны собрались в круг и с нетерпением ждали испытания. Казалось, что все забыли, по какому поводу судьба собрала нас здесь...

Я выпустил Тощего из дома.

– Сможешь еще раз это сделать? – спросил я его.

Кот одарил меня унижающим взглядом и пошел к ящикам, возле которых стоял Грек. Направление было выбрано однозначно – к ящику с муляжом. Тощий шел как на прогулке. Мы с Греком переглянулись, пацаны зашептались. Но, не дойдя до «муляжного» ящика примерно метр, кот оста-

новился. Все затихли. Тощий поднял морду и посмотрел в сторону нужного объекта. Потом медленно подошел к нему и оглянулся, поискав меня. Я подошел к коту. Тот один в один повторил свои действия, которые я уже видел: повернул голову к ящику с миной и зашипел.

Я обнял кота. Пацаны взревели.

В какой-то момент стало вдруг тихо, а потом меня, все еще тискающего кота, кто-то похлопал по плечу. Я обернулся и обалдел: передо мной стоял наш комбат.

– Вот он, значит, – он уже смотрел мимо меня на Тощего, который прижимался ко мне и пучил глаза на окружающих. – Не собака, а гляди ж ты. Ну что, нехай служит.

Комбат уже отошел, а меня внезапно что-то накрыло. Я сначала не понял, что, но, отойдя подальше от ребят, вдруг вспомнил один момент. После чего позвал Грека и Самсона.

Мы втроем направились на то место, где я впервые увидел Тощего. Очень аккуратно стали смотреть вокруг кустов. И нашли ее – еще одну мину. Эта была спрятана не так хорошо, как предыдущая, но, с другой стороны, мы же целенаправленно ее искали – и нашли! Кто-то знал, что сюда могут ходить по определенным надобностям, и могли на нее нарваться.

– Выходит, он уже тогда, при первой встрече тебя предупредал? – спросил Грек.

Ответить мне было нечего. В своей жизни я никогда не сталкивался с подобным.

...Боевые действия продолжались, мы делали свое дело, а Тощий – свое. Он почти не боялся взрывов и перестрелок: не прятался куда-то, а прижимался к земле, зыркал прищуренными глазами и шевелил ушами как антеннами. Без проблем мог ездить внутри транспортера или на броне – правда, в основном старался это делать со мной или поближе ко мне. На брехание редких собак внимания не обращал, делая вид, что выше этого. Ел он практически все и вскоре уже не совсем соответствовал своему «позывному» – покрупнел, шерсть уже поблескивала, голова не казалась такой большой, лишь лапы оставались длинными, и бегал он так же быстро, почти бесшумно. И так же находил мины. Не каждый день, конечно – но ведь это был кот, пусть и не совсем простой. И каждая найденная мина... да надо ли на эту тему говорить?

Говорят, в Великую Отечественную войну были животные, которые людей спасали, и им потом награды давали. Глядя на Тощего, я и не думал, надо ли просить о награде для него. Ведь его знают – разве это не лучшая награда? Тем более, что слухи о нем быстро разошлись по соседям, а там и далее. Чему удивляться: на то они и хорошие слухи, раз даже комбат тогда так оперативно прибыл посмотреть на такое чудо! Да что комбат – самый известный фронтовой спецкор, бородатый Гриша, приезжал и делал со мной и Тощим репортаж. Все матушке-России рассказал про нашего кота!

Он стал у нас чем-то вроде талисмана. Блох мы ему периодически выводили: находили емкость, наливали туда во-

ды потеплее и сажали по шею Тощего, после чего Сержик истреблял вылазивших на голову кота насекомых. Если Тощего держал я, он почти не царапался и не дергался, перенося тяготы со стойкостью настоящего бойца. За ним было закреплено походное одеяло, которым его сушили и на котором он частенько спал. Самсон справил Тощему ошейник в цветах республиканского флага, который кот поначалу очень невзлюбил, но быстро привык.

В одной деревеньке случился презабавный случай. Возле одного из домов обнаружилась кошка – смешная такая, вся разноцветная. Надо было видеть реакцию Тощего на это создание. Видимо, он был еще молод и не знал, как вести себя с дамой, которая сама, кстати, все уже конкретно решила. Но мой подопечный до поры проявлял определенную слабость, чем изрядно потешал пацанов. Доставалось на орехи и мне. К счастью, кошечке все это быстро пристыло, она увела Тощего подальше от любопытных глаз, откуда он вернулся явно довольный и очень усталый.

– Как мало нам всем для счастья надо, – вздохнув, сказал Самсон.

Я покивал головой. И вспомнил свою Анютку, деток своих. Эхх... Ничего, дотерпим!

Однажды мы пересеклись с чеченскими ребятами. Они, помимо прочего, сопровождали небольшую партию пленных. Так получилось, что несколько этих пленных стояло возле автобуса. Я шел мимо, а Тощего нес под мышкой –

что было в последнее время крайне редко по причине повышения веса указанной животины. Внезапно кот вырвался и в два прыжка оказался возле пленных. Я и слова не успел сказать, когда он вцепился одному из них в ногу, чуть ниже колена. Судя по всему, это было весьма больно, потому как пленный закричал и упал. При этом он старался отодрать ко-та от себя, но Тощий с громким мяуканьем буквально вонзал в ногу пленного зубы и когти. Мне стоило огромных усилий оторвать его от пленного. Подбежали чеченцы и врачи. Остальных пленных быстро завели в автобус, а раненому тут же стали перевязывать ногу. Я пытался успокоить Тощего, который весь дрожал и периодически недовольно мычал.

Позже Грек спросил меня о том, что там был за шум. Что я мог ему сказать? Откуда я знал, что ему сделал именно этот пленный? Спросить – ни у пленного, ни, тем более, у кота возможности не было. Где они могли столкнуться ранее? Неизвестно. А насколько кошки злопамятные существа – этого не знал даже Сержик.

Через пару часов к нашей колонне подошли несколько человек. Впереди шли наш комбат и кто-то из чеченцев – видимо, старший, строгий мужчина с седой бородой. Сзади шли еще несколько чеченских ребят. Я сидел на броне, держа Тощего на руках, и спиной чуял, что это по нашу с ним душу.

– Тот самый? – спросил седобородый у нашего комбата.

– Он, – заулыбался комбат.

Седобородый подошел ко мне.

– Можно? – спросил он. – Не укусит?

– Нет, – сказал я. – Он злой только к тем, кто его обидел.

Седобородый медленно протянул руку и погладил Тощего по голове. Тот для проформы пошипел, но головой не шевелил. Седобородый усмехнулся, после чего повернулся к своим.

– Вот же шайтан, а? – и засмеялся.

И вот эти суровые ребята с улыбками на бородатых лицах, как дети, радостно смотрят на Тощего и по очереди глядят его, и никак не могут остановиться. Мне кажется, они запомнят этот миг на всю жизнь. И будут рассказывать об этом необычном коте своим детям.

...А потом случился тот бой.

Сейчас уже сложно в деталях воспроизвести то, что произошло. Тем более, что эмоции у многих из нас не улеглись до сих пор. Да и есть ли смысл в тех деталях? Было ясно, что выстрел, сделанный по Тощему, был совершен осознанно. Потому что сам бой начался с этого выстрела. Сделанного не в человека – в кота. Его хотели убить больше, чем кого-то из бойцов, понимаете?

Снайпер? Да, там был снайпер, но его допросить уже не представлялось возможным, потому что сила злобы, которая взяла верх над нами после того, что мы увидели, смела все на своем пути. И тем немногим пленным, которые остались в живых, откровенно повезло. Именно эти пленные потом рассказали: информация о чудо-коте была известна по ту сторо-

ну. Чудо-кот был символом, а символы на той стороне привыкли разрушать. Поэтому, когда Тощего увидели воочию, оставалась только одна задача – уничтожить его.

Это был бой, каких было сотни и тысячи. С одной особенностью – в этом бою был убит кот.

Кому-то это покажется странным. Но те многие, кто прожил с этим котом небольшой отрезок жизни, жестоко мстили за убитого кота. И плакали, когда его хоронили – хотя до этого не всегда плакали, когда хоронили людей. Нелепость? Для меня – нет. То, как он падал, и его остекленевшие глаза, мне никогда не забыть.

Знаю одно: он спасал наши жизни. А мы его – не спасли.

Я не спас...

Вот закончится все это, я найду его могилу и поставлю на ней памятник. Будет там его «позывной», красивая фотография, а снизу написано о том, что сделал этот кот. А еще вернусь в ту деревеньку, разыщу разноцветную кошку и наверняка увижу рядом с ней сразу несколько полосатых разбойников. Слово себе дал – возьму одного такого домой, чтобы подарок привезти Анютке и ребятишкам. Чтобы память была.

Обязательно возьму.

Самого маленького. Самого тощего.